

В ПЕЧАТИ уже сообщалось о том, что творческая группа, возглавляемая Михаилом Калатозовым, приступила к работе над первым совместным советско-кубинским фильмом «Я — Куба».

Мы попросили Калатозова рассказать читателям «Советской культуры» о будущем фильме. Однако наша беседа вышла за рамки одной этой темы, режиссер поделился своими мыслями о поэтическом кинематографе, о путях развития современного кино, о его новых выразительных средствах.

— Мне кажется, — говорит Михаил Калатозов, — истинно поэтический кинематограф должен быть поэтичен. И в драматургии, и в трактовке образов, и в средствах выразительности. Язык современного кино, по-моему, не адекватен, он складывается исторически. Нынешний язык кино — и поэтический, и интеллектуальный, — конечно, отличается от того, каким он был во времена Эллинистики и Плутократии. Что же изменилось за это время? По-моему, изменилась сама тема разговора.

Современное кино ведет свою историю от драматургической формы, и в действительности через психологическую тему, через переживания людей, выражает большие мысли, идеи, отточенную от времени и практики философию факта, порождая разговор о большем и важном. При этом кинематограф как бы «обитает» в себе, в своем мире, в своем искусстве. Сейчас никто не убоится в том, что это глубоко закономерный процесс, не только не противоречащий природе кино, но, наоборот, вытекающий из нее.

КАКОЕ ЖЕ искусство наиболее близко вам, как кинорежиссеру?

— Я очень люблю народное прикладное искусство, живопись, но в моем увлечении поэзия по-прежнему занимает одно из первых мест. Еще в юношеские годы познакомился я с Владимиром Маяковским. Его темперамент, его, как сказал, «вострый талант», его открытость на редкость богато одаренной личности оказали на меня огромное влияние. Приезжая в Тбилиси, поэт часто приходил на киностанцию «Госкино Грузии», где я тогда работал. Позднее в Москве я часто бывал у Маяковского, одно время даже жил у него, присутствовал на заседаниях редакционной коллегии журнала «Новый мир», который редактировал Владимир Владимирович. Позднее я сразу поэтов, где сам воздух, казалось, пропитан был см

овой шуткой, одной острой, блестящей экспромтом, и не только шуткой, но и страстью, и высоким накалом чувства, и близкой улыбкой этих людей, и на всю жизнь поэзия стала моим добрым спутником.

КАК ОЦЕНИВАЕТЕ вы перспективы тех поисков новых выразительных средств, которые ведутся сейчас в кинематографе?

— По-моему, лозунг «Творя, выдумывая, пробуя» целиком относится к нам, кинорежиссерам. Поиск новых путей в кино — явление отчаянное, оно отменяет всевозможные догмы, порождает творческий азарт. Но поиск нового не должен превращаться в самоцель. Искусство прокладывает новые пути, стараясь лучше, ярче, полнокровнее отразить жизнь человечества. Новое содержание не вступает в обязательное плато.

Однако у многих зарубежных мастеров кино за последние несколько лет появились новые приемы монтажа, проступают старые идеи, мысли и образы. «Новая волна» во Франции выдвинула, скажем, немало талантливых людей, но можно только пожалеть, что их творчество ограничилось узким кругом камерных, по сути, мелких вопросов и тем. Поиск нового в кино, искусство, в частности, в кино, должно исходить из нового содержания, из актуальных проблем современности, из артистическому владению своим профессиональным мастерством. Современное действительное дает богатейший материал для творчества, — нужно уметь взять его, поработать над ним.

Язык кино поддается современной поэзии. Вы помните, конечно, «Голый остров», японский фильм, показанный на II Московском кинофестивале. Он буквально потряс меня глубиной замысла, широтой выразительных средств, искренностью, гуманизмом. Для меня в этом фильме сосредоточилось то, что можно назвать духом современности в кинематографе. Как точно и тонко сочетаются в этом фильме большая праздничная «красота» жизни и вместе с тем абсолютное поэтическое начало!

У всех у нас сейчас одна важнейшая задача — создать картину, в которой образ современной жизни останется во всей своей мужественной, неуловимой красоте. Естественно, каждый по-своему и ее понимает, исходя из своего видения мира, своего понимания искусства. Мне, на-

Михаил Калатозов отвечает на вопросы нашего корреспондента

пример, кажется, что такая картина должна быть сделана в форме, расширяющей обобщенный образ, когда идея, мысль, которой рождено произведение, выражается широким поэтическим размахом.

Не может не радовать то, что в советский кинематограф возвращается острое чувство — приходит смелые, талантливые молодые мастера, которые умеют для нового содержания искать и находить новые выразительные средства. Молодые приходят, но только великодушно зная технику кино, но впрямую в него свои темы, свою образную систему, свое молодое, новое, действительно коммунистическое мышление. Мне очень нравится работа режиссера Андрея Тарковского и оператора Вадима Юсова в фильме «Иваново детство». Все средства кинематографического языка — пластика, ритм, жест, образная символика, сама тема народного гнева — поданы в этом фильме до большого поэтического обобщения. Я чувствую радость восторженных мастеров! И все больше и убеждаюсь: поэзия — родная сестра кинематографа!

Вот яркий пример: когда каждый компонент фильма на месте, тогда возникает и четкость его философской концепции. Мне кажется, что в будущем талантливое место будет занимать так называемый «поэтический» кинематограф, соединяющий в себе высокоэмоциональный масштаб чувств с современным развитием ассоциативного мышления.

ФИЛЬМ, над которым работаете вы сейчас, очевидно, также задуман как произведение поэтического кинематографа?

— Нам хотелось бы в этой картине воплотить лучшие традиции романтического и поэтического киноискусства.

Наши поиски были направлены в такой образной системе, которая соединила бы в себе и «эмпириальную», и «интеллектуальную» стороны. И это очень важная вещь, говоря строго, «поэтический» кинематограф и кинематограф интеллектуальный не есть одно и то же. В противном случае «поэтический» фильм стал бы перед угрозой значительного упрощения, а интеллектуальный — стал бы сухим, лишены рациональностью. Зато произведение, сочетаю-

щее в себе два эти начала, обретает новую, могучую силу — происходящее на жаркие влажные всплески зрителя в ход событий, и зритель становится их подлинным участником, волнуется, мыслит, живет напряженной жизнью героя. Вот этому мы и стремимся в своей новой работе. Наш новый фильм будет острое кино поэтично-публицистическое кинооблаком об истории героической борьбы кубинского народа против диктатуры Батисты. В картине четыре новеллы, связанные общей темой, общей идеей, общими действующими лицами. Действие фильма происходит как раз в канун победы революции. Лица уже окружены его, легендарные бодрости и отважные девушки готовятся к последнему решительному бою «Я — Куба!» — это не только поэзия, это чистый и злобный голос самой страны.

ГОТОВЯСЬ к постановке фильма, вы побывали на Кубе, каковы ваши впечатления от этой поездки?

— Когда наша небольшая творческая группа — Сергей Урусовский, Евгений Евтушенко и я — летела в прошлом году на Кубу, мне казалось, что я уявлю здесь много общего с моей родиной — Грузией, общему в природе, в быту, в характере людей. На месте же мне открылось нечто совсем иное, по-настоящему возмущающее и ошеломляющее.

Смысла она огромного Батисту! Другая встреча — с Фиделом Кастро. Он очень заинтересовался первым советско-кубинским фильмом — «Дух кубинской революции», — сказал нам Фидель — можно пойти на Сьерра Маэстра. Подлиниться на самые замосе же вершины, где были постоянские от-

Удивительная страна. И какие революционные традиции! Мы встречались с непосредственными участниками революции, изучали исторические материалы, знакомились с многими подобными быта. Это я пишу, не забудем.

Особенно запомнились мне две встречи. Первая — с сестрой Ида-Налиндо Геро Кубы Ида Сантамария — Алле Раскымава, о брате, она как бы разговаривала без нас символическую картину бесстрашного подвига народа, свершившего революцию. Сколько мужества, революционной страстности! И потом, когда Алле Сантамария, один из близких друзей и помощников Фидела, пошла в руины палаца Батисты, она не добилась от него ни слова.

Кроме кубинских революционеров не было пролита кровь — не раз в разных местах страны сбивали мы об этом. А старший революционный поэт Кубы Мануэль Нарвардо Луна выразил эту мысль в словах:

У этой крови сила водопада,
Смысла она огромного Батисту!
Другая встреча — с Фиделом Кастро. Он очень заинтересовался первым советско-кубинским фильмом — «Дух кубинской революции», — сказал нам Фидель — можно пойти на Сьерра Маэстра. Подлиниться на самые замосе же вершины, где были постоянские от-

рады, вы увидите священные для нас места.

В НАШЕЙ КРИТИКЕ часто пишут, что Сергей Урусовский выступает полнокровным соавтором ваших фильмов и что в «Неотправленном письме» из-за мастерства оператора форма «задавала» содержание. Каковы ваши мнения по этому поводу?

— В «Неотправленном письме» было «мало» формы, если мы не смогли донести своего замысла. Но работать нам с Урусовским необычайно легко. Мы понимаем друг друга с полуслова, и иногда еще не возникло у нас каких-нибудь серьезных разногласий, как бы это ни казалось. Мне кажется, что все наши последние работы — «Летят журавли» и «Неотправленное письмо», поднимающие тему несгибаемой человеческой воли, стойкости и мужества.

Скверный «Неотправленного письма» сразу улетел. Герои — люди сильных, сложных и противоречивых характеров; действие драматично и напряженно, и главное — по-настоящему мужественный, со-

ветский гуманизм. О замысле шедевра хорошо сказал один из его авторов — Виктор Розов: — Меня больше всего интересовало вот как мыслит: зачем люди жертвуют самым дорогим, чем только они располагают, — своей жизнью, когда, собственно говоря, никто до них этих жертв и не требует. Проще понять героя военных лет или героя гражданской войны, когда реальная ситуация героизма буквально стоит перед глазами, когда подвиги требуются для спасения. А зачем Амундсен, Селен, Гийе шли в свои великие далекие походы? Что двигало ими? Честно говоря? Выгода? Азарт? Нет. Им, давало стремление помочь людям, жаждать познания, счастья. Эти чувства давно известны людям: они — неотъемлемое их свойство. Без них человек не может существовать.

Все мы вложили в эту работу много сердца. Оператор Урусовский, исполнитель главных ролей — Саидов, Сидоровский, Урусовский, Ливанов, ассистенты, звукорежиссеры, гримеры — все работало с такой увлеченностью, с такой отдачей, какую не часто встретишь на съемочных площадках.

И вот — новая постановка. Для нас меня и Урусовский, картина о Кубе — это старый фильм. Он является поиском, которые мы вели в «Неотправленном письме» и в «Журавлях». Мы считаем, что эти поиски будут полезными в вашей новой работе на революционный да-

Виктор ПОПКОВ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

МОЖЕТ БЫТЬ, некоторые удивит, что молодой художник решает говорить о своем понимании новаторства и традиций. Но дело в том, что вопросы изобразительного искусства, в частности, сейчас обсуждаются не в кругу художников, критиков и искусствоведами — они остро поставлены самой жизнью. Мы часто размышляем над ними, спорим между собой. Мне, как и многим моим товарищам, казалось раньше, что одна из главных задач — во что бы то ни стало найти свой, отличный от других почерк. И те, кому это удалось, представлялись нам настоящими новаторами.

Теперь, придерживаясь этих взглядов, и в этом «виновата» только жизнь.

У каждого из нас есть свои излюбленные темы. Лично мне всегда привлекала жизнь рабочих. Готовясь к Всесоюзной художественной выставке прошлого года, я поехал в Братск. Замысел будущей картины был еще не ясен. Мне и до этого приходилось бывать на стройках, но нигде и не ощущая такого яркого строя, итепства, как в Братске. Люди, с которыми я встречался, работали иногда в очень тяжелых условиях, но хорошее настроение и вера в свое дело никогда не покидали их. Сначала я пробовал рисовать фигуры в окружении строительных кранов, стремился передать внешние приметы ГЭС, но фигуры людей терлись в непрозрачности деталей. И чем больше я работал и разговаривал с людьми, наблюдал их на стройке, в общении, тем более конкретными становились замыслы. Краны отступили на задний план, полагались почти нейтральный фон. Становилось понятным, и картина не должно быть ничем лишним. Ничто не должно заслонять людей.

Думая, нельзя мою картину «Строители Братска» считать вполне удачной, но в одном и твердо уверяю: мне удалось показать людей такими, какими я видел и знал их.

А как же собственный почерк? Убежден, — если художник думает лишь о том, чтобы обязательно быть новатором, результат часто бывает прямо противоположный его намерениям.

Своеобразие формы рождается в процессе творческого освоения действительности, когда художник открывает в ней черты, явления, не подмеченные ранее другими. Из картин последних лет по-настоящему новаторской и талантливой работой является картина работы Сидоровского «Полдник». Великолепная работа — картина Петра Ососовского «Юго-Запад». Он нашел красоту там, где другой увидел бы только разороченную землю и хвороби домов. Эти картины, по-моему, отвечают нашим представлениям о прекрасном.

Говоря о новаторстве, мы всегда помним о том, что оно является закономерным следствием художественной практики, предельно углубленного опыта развития своего богатейшего изобразительного искусства. Это признается всеми, но по-прежнему по-разному.

Некоторые критики и художники считают наиболее плодотворными традиционные передвижников, а другие не менее категорично заявляют, что передвижники уста-

рели и что единственно приемлемыми являются традиции нашего искусства 20—30-х годов.

Мне кажется, что можно одновременно «вернуть» — прославить Фрески XVII века и Диего Ривера, скульптуру древней Индии и Дрейку Пути и новаторство Ленин через освоение богатейших

Во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Хельсинки американцы в пропагандистских целях устроили небольшую выставку рисунков и живописи, посвященную искусству. Большинство картин было отсылкой отголоском того, чем занимались Кандинский и Малевич пятьдесят лет назад. Как верх новаторства на этой выставке преподнесли холст, на который были прибиты обрывки рыболовной сети, грязные дамские чулки, куколки жести. Когда я спросил у директора выставки, что хотел сказать художник, тот ответил: «Мне очень нравится автор, он передает красоту, и выражает это вот в такой форме. Но какое отношение имеют подобные картины к искусству? Ведь сила искусства — в мысли, в красоте, гармонии, а здесь художник отказывается от всего этого. На этот вопрос директор не смог дать ответа.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

В общении с художниками капиталистических стран с особой остротой ощущается различие в понимании целей и задач искусства. Когда видишь, и видишь усталых, вымотанных работой художников этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

Стоя перед таким «произведением», пораженный, до какой степени духовного убоинства может опуститься человек, называющий себя художником, если он не видит или не хочет видеть жизнь, людей.

ИМЯ ВИДНОГО борца за мир, одного из крупнейших современных американских художников Роквулла Кента широко известно в нашей стране. Художник яркого дарования, неутомимый путешественник и замечательный писатель, Роквулла Кент все творческое время борется за идеалы гуманизма и гуманистического искусства. Волонтер наш друг, президент Национального совета американско-советской дружбы, Роквулла Кент подарил советскому народу более 900 своих произведений — картины, графические работы, иллюстрации и книги.

Интерес к драматургии Маяковского у нас и за рубежом растет и ширится. За последние три года «Мистерия-буффа» поставлена в Чехословакии, «Клоп» — во Франции, Болгарии, Англии, «Ваня» — в ГДР, в нескольких театрах Польши и Чехословакии.

Кроме того, в пьесах Маяковского обращаются в студенческих коллективах Италии, ФРГ, США. У нас только за последние месяцы «Клоп» поставлен в Алма-Ате (Казахский областной драматический театр), Вильнюсе (Русский драматический театр), Минске (Белорусский театр), Перми (Театр кукол), Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кировя поставил хореографический спектакль «Клоп», и впервые драматическое произведение Маяковского вышло на экран: закончена работа над фильмом «Баян».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть жизнь, людей».

Уже одно это перечисление показывает, какие разнообразные возможности предоставляет драматургия Маяковского. Правда, при постановках пьесы претерпевают изменения, и иногда уходят художники этих стран, больше всего хочется сказать им: «Вы же художники, вы же должны видеть

НА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАЧАЛАХ

В СЕЛЬСКОМ КЛУБЕ

демонстрируется новый фильм. Кажется бы, что тут необычного! Однако человек, не бывавший ранее в клубе села Стецковка, многому удивится. Нет здесь ни привычного контролера у входа в зал. Это непременно атрибуты всякого кинотеатра в Стецковке признаны отжившими свой век.

ПО-НОВОМУ ЖИВЕТ СТЕЦИВКА

И тогда пришла мысль: раскрасить фильм на бортах колхозных автомашин. За день не увидят все колхозники. Недаром Гранатирю каждый месяц докладывает о выполнении плана валового сбора на 120—130 процентов.

Замечательное начинание клубной работы села подвигло многих киноработников Черкасской области. Сейчас уже более 20 процентов киностанций — 40 в городских кинотеатрах и 172 в сельских клубах — работают без кассиров.

Все эти начинания стали возможны лишь благодаря широкой поддержке со стороны общественности. В 17 городских кинотеатрах активно работают советы кинозри-

телей, а в городских Железнодорожных кинотеатрах общественные комитеты. Успехи общественной работы в кинотеатрах становятся все шире. На общественных коммунистических началах работают художественные коллективы, технические инспекторы, монтажники кинофильмов, Комсомольский и пионерский организации во всех городских кинотеатрах и крупных сельских клубах самостоятельно проводят детские киносеансы.

Библиотеке сельхозартеля «Дружба» Дубровицкого района Ровенской области большую помощь в пополнении фонда и пропаганде новой литературы оказывает общественность села.

ХУДОЖНИКИ И РЕЧНИКИ

Большой размах приняла пропаганда изобразительного искусства, которую проводит Союз художников РСФСР среди речников. Только за Енисеем, на огромном пространстве от Минусинска до острова Диксон, в клубах речников, на базах, в прибрежных поселках организовано около 80 выставок живописи, графики, эстампа, агитплаката как оригиналов, так и репродукций.

ПО ТЕЛЕФОНУ ПОЧТОЙ Телеграфом по радио. Делать за ОЖЕМ

ПЕСНЯ-ПОДАРОК

Хорошая капелла Киевского завода «Большевик» готовится отметить свой сороклетний юбилей. Именно в этот день композитор К. Данзинич и Я. Прищеп и вам с любимым сердцем и не с пустыми руками — пошлет он.

Байрам-алийцы поддерживают

Сельская общественность Байрам-Алийского района Марыйской области обратилась ко всем учителям, медицинским работникам, специалистам сельского хозяйства Туркменской ССР с призывом помочь в работе культурно-просветительных учреждений республики.

ОЧАГ КУЛЬТУРЫ

Какой была природа нынешней Нижней Волги в далекую пору древней истории Земли? Об этом можно прочесть в «Каменной летописи» народного историко-краеведческого музея города Камышина.

РУКИ ТВОИ И МОИ...

Еще два-три года назад лишь горючий спор среди клубных специалистов села: как связать работу культурного очага с жизнью? Кто должен отвечать за ее успех? И могут ли вообще отдельные штатные культурработники сделать что-либо значительное?

двух тысяч радиоприемников, более 300 телевизоров, что с помощью общественной только в этом году выложено на улицах 40 тысяч декоративных деревьев, покрыто асфальтом около полутора миллиона квадратных метров улиц и тротуаров; в год полностью электрифицирован, а общая длина газопровода достигла чуть ли не 20 километров; что лишь нынешней осенью здесь будет сделано в эксплуатационно 4 тысячи квадратных метров жилья.

Интересна студия, рассказывающая о выдающемся армянском революционере-демократе, философе и литературном критике Микаэле Лаврентьевиче Набуздаме, который за революционную деятельность был сослан в Камышин, где и умер в 1866 году.

Красочные стенды повествуют о новой жизни, об удивительных успехах коммунистического труда. Экспонаты уходят воображение в будущее — говорят о перспективах развития промышленности и культуры в городе.

Эстетика на производстве. В нашей жизни все должно быть радостным — труд, отдых, взаимоотношения людей — так решил коллектив фабрики «Красная звезда» города Ленинградского предприятия коммунистического труда, создавая свой совет производственной эстетки.

Краснодарское книжное издательство давно уже перестало быть «тихим» учреждением. Раньше было так: автор прислал рукопись, редактор передавал ее редактору, который и решал судьбу книги.

Читатели хорошо встретили сборник. Он получил положительную оценку в прессе. Редактор-общественники готовят к печати еще несколько книг.

Вопрос, выражение «добровольные помощники» не совсем точно отражает существо дела. Участие общественности в нашей работе не должно быть просто бесплатное исполнение обязанностей, которые лежат и на штатных сотрудниках издательства.

Совет по наглядной агитации. О нем работают в счет 1965 года. Эта надпись и портреты выдающихся промышленников Дарницкого района привлекли внимание всех, кто бывает на Ленинградском проспекте в Ленинграде.

Совет по наглядной агитации. О нем работают в счет 1965 года. Эта надпись и портреты выдающихся промышленников Дарницкого района привлекли внимание всех, кто бывает на Ленинградском проспекте в Ленинграде.

УНИВЕРСИТЕТ КИНОИСКУССТВА

«Мосфильм» сегодня — такой же университет киноискусства на московском станционном узле, как когда-то «Красный профессор».

Такому строгому предварительному анализу подвергались серии брошюр: «Рассказывают пионеры будущего» и «В помощь слушателю начальных экономических школ по основам экономики промышленности и сельского хозяйства».

Народная мастерская книги. Читатели хорошо встретили сборник. Он получил положительную оценку в прессе.

Совет по наглядной агитации. О нем работают в счет 1965 года. Эта надпись и портреты выдающихся промышленников Дарницкого района привлекли внимание всех, кто бывает на Ленинградском проспекте в Ленинграде.

Совет по наглядной агитации. О нем работают в счет 1965 года. Эта надпись и портреты выдающихся промышленников Дарницкого района привлекли внимание всех, кто бывает на Ленинградском проспекте в Ленинграде.

Совет по наглядной агитации. О нем работают в счет 1965 года. Эта надпись и портреты выдающихся промышленников Дарницкого района привлекли внимание всех, кто бывает на Ленинградском проспекте в Ленинграде.